

1904 г.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

1954 г.

50 лет со дня смерти великого русского писателя

Писатель-гуманист

А. П. Чехов страстно любил и уважал человека, боролся за вытравление в нем всего мещанского, боролся против всего того, что унижает человека. Он говорил: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

С детских лет у Чехова, испытывавшего на себе гнет деспотичного отца, возникают чувства протеста против жестокости, грубости, лжи окружавшей его буржуазно-мещанской среды. В своих произведениях и письмах он не раз осуждал суровый характер отца, его деспотизм. «Деспотизм преступен трижды», — писал Чехов в письме к брату Александру.

Антон Павлович видел, как в условиях жестокого произвола, в обстановке социального неравенства, грубого деспотизма, в атмосфере рабопленения, обывательской тупости и капиталистического хищничества уродовалась личность человека, умертвлялись его лучшие чувства. Об этом он с гневом и возмущением рассказывал в своих произведениях.

Вот встретились на перроне два друга детства (рассказ «Толстый и тонкий»). Они рады встрече. Но как только один из них узнает, что второй имеет большой чин, сразу все меняется. Вместо друзей детства появляются два чиновника, из которых один подобострастно кланяется другому. О прежних дружеских отношениях не может быть и речи. Ведь один из них действительный статский советник, а другой только мелкий чиновник.

Страстное обличение буржуазного общества характерно и для таких рассказов Чехова, как «Баран и барышня», «Смерть чиновника» и другие. А. П. Чехов выступает в них, как обличитель всего строя жизни, унижающего человека, как защитник и друг «маленьких людей».

А. М. Горький писал о Чехове: «В каждом из юмористических рассказов Антоны Павловича я слышу тихий, глубокий вздох чистого, истинно-человеческого сердца... Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Павлович, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно, правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обиденщины».

Сытая пошлость с ее равнодушным презрением к «маленьким людям» наша в лице Чехова непримиримого врага. В рассказе «Свиутыны» Чехов рисует двух господ — помещика и его брата — ученого, приехавшего погостить в имение. После вчерашнего обеда они философствуют о замечательных свойствах простого русского народа, умиляются моральной чистоте русского крестьянина, и в то же время заставляют голодных девушек петь и водить перед ними хоры. Рассказ насыщен глубоким презрением к этим болтунам.

А. П. Чехов хотел помочь русскому народу. Он испытывал жажду общественно-полезной деятельности. Именно этим вызвана его поездка на остров Сахалин. По пути на это «дно» царской России он увидел тяжелую жизнь трудового люда, его возмущали дикий произвол, хамство чиновников. Но наблюдение его над крестьянами, над простыми людьми в труде светлы и радостны. В письме к сестре он говорит: «Как богата Россия хорошими людьми». Вся необъятная Россия встала перед его взором со своим даровитым, честным, ищущим правду народом. И чем яснее возникал в его мыслях и чувствах образ великой родной

страны, тем больше было думать о том, что она отдана во власть палачей, туниц пришибеиных, тем сильнее хотелось сказать, что дальше так жить нельзя. Побывав на острове Сахалин, изучив порядки и нравы на нем, Антон Павлович написал книгу. Читатели были изумлены и потрясены правдой, которая открывалась перед ними. Впечатление от книги было настолько сильным, что правительство вынуждено было послать специальную комиссию на Сахалин, чтобы несколько успокоить взволнованное общественное мнение.

Живя в Мелихове, Чехов вел большую общественную работу. Он строит школы на свои средства, во время холерной эпидемии взял на себя заведование холерным участком. Вместе с Л. Н. Толстым он принимал участие в борьбе с голодом. Все это объясняется искренней любовью писателя к народу, желанием помочь ему. А. П. Чехов хотел для русского народа лучшей, свободной жизни, но не знал, что же нужно сделать для того, чтобы освободить человека, дать ему возможность проявить свои творческие способности.

Свой писательский труд Чехов начал в трудную эпоху. Восьмидесятые годы вошли в историю России как годы жесточайшей реакции. Это было время, когда народничество потерпело окончательный крах, а марксизм и революционное движение рабочего класса еще только зарождались. Поэтому Чехов не видел силы, способной изменить существующие порядки.

Часть интеллигенции, видя крах народничества, отошла от решения больших общественных вопросов. Большое распространение получили теории правственного усовершенствования, «малых дел». Великий писатель-гуманист видел, что эти теории ничего не дадут народу, не внесут в жизнь народа облегчения. В своих произведениях «Дом с мезонином», «Моя жизнь» он резко критикует это направление. Передавая же часть русской демократической интеллигенции не могла удовлетвориться личным благополучием, борьбой за постепенное частичное изменение существующих порядков и мучительно тяготилась своим идейным бездорожеством. Чехов увидел это и в своих произведениях сумел раскрыть одиночество, личную неудовлетворенность людей.

Несмотря на террор реакции, в 80-е годы продолжало расти рабочее движение. Это был период возникновения и упорения в России теории марксизма. Начало общественного подъема, предвещавшего близость великих перемен в жизни русского народа, не мог не выразить в своем творчестве художник-демократ А. П. Чехов. В ряде произведений Чехов рисует простых русских талантливых людей, которые находят смысл жизни в том, что они трудятся для народа. Таков врач — ученый Дымов (рассказ «Попрыгунья»), врач Дорн и Нина Заречная (пьеса «Чайка»). От мелких забот, от личной неудовлетворенности их спасает трудовая деятельность, направленная на благо человека. Близость революции Чехов чувствовал. Великий писатель верил в то, что изменятся порядки на Руси, призвал работать для приближения нового прекрасного будущего.

Веру в светлое будущее, в победу разума и света пробуждали гениальные чеховские творения, утверждающие право человека на свободную, независимую, счастливую жизнь. Вот почему советские люди и передовые люди всех стран высоко чтут память великого русского писателя-гуманиста А. П. Чехова.

А. БЕЛИКОВА.

Антон Павлович ЧЕХОВ

Наш Чехов

Система парская душила —
Тюрьма, палата номер шесть.
Невежд-чиновников — засилье.
И пришибеиных — не счастье.
Недуг ли, горе ли застанет,
Когда терпеть уж не могли,
В лаптях берестяных крестьяне
К Антону Павловичу шли.
Над миром рабства и нагайки,
Ища просвет в крошечной мгле,
Взлетела чеховская Чайка.

Как символ воли на земле.
За нею следом могучей песней
С призывом сбить замки с темниц
Взминулся гордый Буревестник
С бессмертных горьковских страниц...
И ныне Чехов с нами рядом.
Година тяжкая прошла,
Из края в край прекрасным садом
Страна родная расцвела.

П. СУКНОВ.
А. ЧИСТЯКОВ.

ПАМЯТИ А. П. ЧЕХОВА

15 июля исполнилось 50 лет со дня смерти великого русского писателя Антоны Павловича Чехова. Общественность Новгорода и области широко отмечает эту дату. В клубах, красных уголках, библиотеках открыты выставки литературы о Чехове. Проводятся вечера, посвященные его жизни и творческой деятельности, лекции и беседы о Чехове.

Большая книжно-иллюстрированная выставка о жизни и творчестве А. П. Чехова открылась в абонементном зале областной библиотеки.

На предприятиях и в учреждениях областного центра, лекторы Новгородского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний выступают с лекциями о жизненном пути и творческой деятельности А. П. Чехова.

Драматический коллектив Окуловского бумажного комбината в эти дни покажет на сцене инсценированные произведения А. П. Чехова «Злоумышленник», «Предложение», «Хирургия». В библиотеке комбината оформлены фототриуны о жизни и литературной деятельности великого русского писателя.

Работниками библиотеки проводятся в цехах доклады и беседы на эти темы.

Драматические коллективы клуба керамиков г. Боровичи подготовили и поставили на сцене инсценировку по хорошо известным произведениям А. П. Чехова «Злоумышленник», «Юбилей», «Христос» и некоторым другим.

В Валдайском Доме культуры проведен литературный вечер, посвященный великому русскому писателю А. П. Чехову.

В библиотеках и клубах города и района оформлены фототриуны, отражающие жизненный путь и творческую деятельность писателя.

В Солецкой районной библиотеке оформлена фототриуна, рассказывающая об основных этапах жизни и творчества А. П. Чехова. Заведующая читальным залом т. Котова провела с читателями ряд бесед о жизни и творчестве великого писателя. Перед просмотром зрителями районного кинофильма «Анна на шее» работники библиотеки организовали чтение этого произведения.

Антон Павлович Чехов любил театр с детства, любил большую любовью художника. Он был талантливым импровизатором сценических шуток, миниатюр, которые часто разыгрывались в их доме. Удачная шутка подхватывалась, превращалась в комическую сценку, рассказ, «обрастала» лицами, характерами. Старшие братья Александр и Николай были активными участниками представлений. Так была создана атмосфера, в которой мог развиваться светлый, самобытный талант Чехова. Первое юношеское произведение Чехова была пьеса «Безотцовщина».

Начав путь писателя, как автор маленьких рассказов, Чехов создавал в них законченные образы с яркой индивидуальностью и широким обобщением (Очумелов, Пришибеев). Рассказы наполнены действием, большим внутренним движением, они как бы сами просятся на сцену. Не случайно так много инсценировано рассказов Чехова («Хирургия», «Свиданье состоялось, но...» и др.). Сам Чехов некоторые рассказы превратил в пьесы: «Свадьба с генералом» — «Свадьба», «Беззащитное существо» — «Юбилей» и т. д.

С 80-х годов произведения Чехова резко изменяют жанр, юмор уходит как бы вглубь, органически соединяется с лирическим и драматическим началом. Эта особенность чеховского творчества сильно проявилась в его драматургии.

Образы чеховских пьес принадлежат к широкой среде низовой интеллигенции. Они выведены с яркой индивидуальностью, многосторонним характером, с широким типическим обобщением свойств русского человека. Все в пьесах Чехова просто, как в жизни, и одновременно так же сложно, очень сложно, как в жизни.

Классическая драматургия Чехова начинается с «Чайки». Написанная в годы подъема (1896 г.), эта пьеса насыщена оптимизмом, в ней ощущается жажда изменения жизни к лучшему.

Первое представление «Чайки» на сцене Александринского театра в Петербурге провалилось. Театр не понял, не донес до зрителя всех особенностей чеховского творчества. Чехов выступил как новатор, принесший новое содержание и новую форму, театр же в основном подошел к пьесе со старыми нормами.

Чехов тяжело переживал неудачу первого представления «Чайки» и сначала отказался дать пьесу Московскому Художественному театру.

Наконец, Художественный театр получил от автора согласие и поставил «Чайку». Коллектив понял Чехова и донес красоту, изящество пьесы, красоту и талантливость рядового русского человека, выведенного в «Чайке». Спектакль прошел с огромным успехом. Советский критик Ермилов справедливо пишет: «За Художественным театром останется его историческая заслуга — перед национальной и мировой культурой: открытие Чехова — драматурга... Поистине, они были «созданы друг для друга» — русский передовой театр, полный творческих сил, смелости, новаторских дерзаний, и великий русский демократический писатель, новатор и по духу и по форме своего творчества... И произведения Чехова и устремления Художественного театра принадлежали к числу замечательных проявлений предреволюционного общественного подъема».

Пьесу Чехова «Дядя Ваня» высоко ценил Ленин. Тема ее — тема «обыкновенного человека», его красоты, героизма повседневного труда, скромности от ощущения истинной силы. Горький писал Чехову после спектакля: «Дядя Ваня» и «Чайка» — новый род драматического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа. Слушая вашу пьесу, думал я о жизни, принесенной в жертву

идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном... Другие драмы не отвлекают человека от реальностей до философских обобщений — выни делают это»...

«Дядю Ваню» впервые поставил Художественный театр. Чехов пишет: «Телеграммы стали приходить 27 вечером, когда я был уже в постели. Их мне передают по телефону. Я проснулся, всякий раз бегал к телефону в потемках, босиком, озяб очень; потом едва засыпал — опять звонок. Первый случай, когда мне не давала спать собственная слава».

Пьесе «Три сестры» автор сам читал труппе Художественного театра. Чехов настаивал, что она комедия. Художественный театр ставил ее как драму. О теме пьесы позднее В. И. Немирович-Данченко говорил: «Когда я вдумываюсь, что вызывало такую тоску чеховского пера и рядом с этим такую устремленность к радости жизни, моя мысль толкается вот в какую область: мечта, мечтатели, мечта и действительность; и тоска: тоска по лучшей жизни... А рядом — царство пошлости, мещанства, самоуверенной тупости, условной морали, царство Протопопова и Наташи, с которыми никто из них не способен бороться. Из неясной, изломанной, запутанной жизни, где все превращается в усталость и неудачу, возникает не нить, не хныканье, а нечто активное, но лишенное элемента борьбы — тоска о лучшей жизни».

Для Художественного театра Чехов пишет свою последнюю пьесу «Вишневый сад». Она задумана как комедия. «А я все мечтаю написать смешную пьесу, где бы чорт ходил коромыслом», — писал он Ежишпер-Чеховой. — У Станиславского роль комичная, у тебя тоже». На самом деле вышло совсем другое. «Вишневый сад» совершенно необычен и не укладывается в рамки привычных жанровых определений — это комедия с поразительно глубоким и мощным «подводным течением», со скрытой в «подтексте» большой социальной темой. Предсмертно гениальное создание великого драматурга представляет собою исключительно смелое новаторское сочетание комедии, «местами даже фарса», с глубокой тонкой и нежной лирикой», — пишет Ермилов.

Говоря о чеховских пьесах в дореволюционное время, приходится говорить о Художественном театре. Это не случайно: тогда это был почти единственный театр, доносивший Чехова. Да и слои зрителя, воспринимавшего чеховские пьесы, был мал.

Широко бытовать на сцене стали пьесы Чехова только после Октябрьской революции. Тема труда, красоты, талантливости русского человека нашла горячий отклик у советского зрителя. Сейчас нет ни одного театра в стране, который не ставил бы пьес Чехова. Новгородский театр драмы ставил пьесу Чехова «Вишневый сад».

Совершенно верно определил Немирович-Данченко задачи, стоящие перед театром, работающим над пьесами Чехова. Выступая в 1940 году перед началом репетиций «Трех сестер», он сказал: «Жизнь не только совершенно переменялась, но и наполнена нас самих — как художников — новым содержанием, направила нас по пути, с которого можно и нужно по-иному, свежо взглянуть на Чехова, заново почувствовать Чехова».

Пьесы Чехова будут и далее жить: они высокохудожественны, глубоки по идее, помогают узнать и осмыслить жизнь прошлую и, сравнивая, оценить счастье настоящей нашей жизни.

А. КАРМИЛОВ,
главный режиссер Новгородского
областного театра драмы.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ла свята, высока и торжественна, как свод небесный. Будем жить!».

Эта жажда новой жизни, стремление

ее, писал Горький, ибо он «освещает ее скуку, ее нелюбовь, ее стремление, весь ее хаос с высшей точки зрения».

И в чеховских пьесах, в его

этих пьесах великий писатель создал яркие художественные образы, показал завет дворянства, мерзкое лицо различных

из них узнает, что второй имеет большой чин, сразу все меняется. Вместо друзей детства появляются два чиновника, из которых один подобострастно кланяется другому. О прежних дружеских отношениях не может быть и речи. Ведь один из них действительный статский советник, а другой только мелкий чиновник.

Страстное обличение буржуазного общества характерно и для таких рассказов Чехова, как «Баран и барышня», «Смерть чиновника» и другие. А. П. Чехов выступает в них, как обличитель всего строя жизни, унижающего человека, как защитник и друг «маленьких людей».

А. М. Горький писал о Чехове: «В каждом из юмористических рассказов Антона Павловича я слышу тихий, глубокий вздох чистого, истинно-человеческого сердца... Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Павлович, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно, правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мешанской обиды-шны».

Сытая пошлость с ее равнодушным презрением к «маленьким людям» нашла в лице Чехова непримиримого врага. В рассказе «Свистуны» Чехов рисует двух господ—помещика и его брата—ученого, приехавшего погостить в имение. После вкусного обеда они философствуют о замечательных свойствах простого русского народа, умиляются моральной чистоте русского крестьянина, и в то же время заставляют голодных девушек петь и водить перед ними хороводы. Рассказ насыщен глубоким презрением к этим болтунам.

А. П. Чехов хотел помочь русскому народу. Он испытывал жажду общественно-полезной деятельности. Именно этим вызвана его поездка на остров Сахалин. По пути на это «дно» царской России он увидел тяжелую жизнь трудового люда, его возмущали дикий произвол, хамство чиновников. Но наблюдения его над крестьянами, над простыми людьми в труде светлы и радостны. В письме к сестре он говорит: «Как богата Россия хорошими людьми». Вся необъятная Россия вставала перед его взором со своим даровитым, честным, ищущим правду народом. И чем яснее возникал в его мыслях и чувствах образ великой родной

Рассказы и повести Чехова — это большая, полная жизненной правды книга о тяжелой доле трудового народа России накануне решающих революционных событий, происшедших уже после смерти писателя. Беспросветной была судьба простых людей в городах. И дети, и взрослые жили в нужде и бесправии. Тут и забитый, задранный мальчик Ванька Жуков, находящийся в услужении у сапожника и пишущий письмо о своем горьком житье-бытьи «На деревню дедушке Константину Макарычу». Тут и девочка Варька, совершающая преступление в состоянии полной неженности от физического измощения. Тут и жалкая фигура извозчика, которому не с кем поделиться своим великим горем, и он рассказывает о нем на скотном дворе перед стойлом своей лошади. В рассказе «Случай из практики» выразительно показан мрачный быт фабричных рабочих, отдающих все свои силы лишь для того, чтобы гучка бездельников и туеядцев могла жить беспречной, эгоистической, бессмысленной жизнью.

Часть интеллигенции, видя крах народничества, отошла от решения больших общественных вопросов. Большое распространение получили теории правственного усовершенствования, «малых дел». Великий писатель-гуманист видел, что эти теории ничего не дадут народу, не внесут в жизнь народа облегчения. В своих произведениях «Дом с мезонином», «Моя жизнь» он резко критикует это направление. Передовая же часть русской демократической интеллигенции не могла удовлетвориться личным благополучием, борьбой за постепенное частичное изменение существующих порядков и мучительно тяготилась своим идейным бездорожьем. Чехов увидел это и в своих произведениях сумел раскрыть одиночество, личную неудовлетворенность людей.

Несмотря на террор реакции, в 80-е годы продолжало расти рабочее движение. Это был период возникновения и упрочения в России теории марксизма. Начало общественного подъема, предвещающего близость великих перемен в жизни русского народа, не мог не выразить в своем творчестве художник-демократ А. П. Чехов. В ряде произведений Чехов рисует простых русских талантливых людей, которые находят смысл жизни в том, что они трудятся для народа. Таков врач-ученый Дымов (рассказ «Попрыгунья»), врач Дорн и Нина Заречная (пьеса «Чайка»). От мелких забот, от личной неудовлетворенности их спасает трудовая деятельность, направленная на благо человека. Близость революции Чехов чувствовал. Великий писатель верил в то, что изменятся порядки на Руси, призвал работать для приближения нового прекрасного будущего.

Веру в светлое будущее, в победу разума и света пробуждали гениальные чеховские творения, утверждающие право человека на свободную, независимую, счастливую жизнь. Вот почему советские люди и передовые люди всех стран высоко чтут память великого русского писателя-гуманиста А. П. Чехова.

А. БЕЛИКОВА.

Антон Павлович ЧЕХОВ

Наш Чехов

Система царская душа —
Тюрьма, палата номер шесть.
Невежд-чиновников — засилье.
И пришибесных — не счесть.
Недуг ли, горе ли застанет,
Когда терпеть уж не могли,
В лангях берестяных крестьяне
К Антону Павловичу шли.
Над миром рабства и нагайки,
Ища просвет в крошечной мгле,
Взлетела чеховская Чайка.

Как символ воли на земле.
За нею вслед могучей песней
С призывом сбить замки с темниц
Взметнулся гордый Буревестник
С бессмертных горьковских страниц.
И ныне Чехов с нами рядом.
Година тяжкая прошла,
Из края в край прекрасным садом
Страна родная расцвела.

П. СУКНОВ.
А. ЧИСТЯКОВ.

ПАМЯТИ А. П. ЧЕХОВА

15 июля исполнилось 50 лет со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Общественность Новгорода и области широко отмечает эту дату. В клубах, красных уголках, библиотеках открыты выставки литературы о Чехове. Проводятся вечера, посвященные его жизни и творческой деятельности, лекции и беседы о Чехове.

Большая книжно-иллюстрированная выставка о жизни и творчестве А. П. Чехова открылась в абонентном зале областной библиотеки.

На предприятиях и в учреждениях областного центра, лекторы Новгородского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний выступают с лекциями о жизненном пути и творческой деятельности А. П. Чехова.

Драматический коллектив Окуловского бумажного комбината в эти дни покажет на сцене инсценированные произведения А. П. Чехова «Злоумышленник», «Предложение», «Хирургия».

В библиотеке комбината оформлены фотопитрины о жизни и литературной деятельности великого русского писателя.

Работниками библиотеки проводятся в цехах доклады и беседы на эти темы.

Драматические коллективы клуба керамиков г. Боровичи подготовили и поставили на сцене инсценировки по хорошо известным произведениям А. П. Чехова «Злоумышленник», «Юбилей», «Хористка» и некоторым другим.

В Валдайском Доме культуры проведен литературный вечер, посвященный великому русскому писателю А. П. Чехову.

В библиотеках и клубах города и района оформлены фотовыставки, отражающие жизненный путь и творческую деятельность писателя.

В Солдатовской районной библиотеке оформлена фотовыставка, рассказывающая об основных этапах жизни и творчества А. П. Чехова. Заведующая читальным залом т. Котова провела с читателями ряд бесед о жизни и творчестве великого писателя. Перед просмотром зрителями районного кинофильма «Анна на шее» работники библиотеки организовали чтение этого произведения.

ОСЬМЬ годов писательская жизнь резко изменяет жанр, юмор уходит как бы вглубь, органически соединяется с лирическим и драматическим началом. Эта особенность чеховского творчества сильнее всего проявилась в его драматургии.

Образы чеховских пьес принадлежат к широкой среде низовой интеллигенции. Они выведены с яркой индивидуальностью, многосторонним характером, с широким типическим обобщением свойств русского человека. Все в пьесах Чехова просто, как в жизни, и одновременно так же сложно, очень сложно, как в жизни.

Классическая драматургия Чехова начинается с «Чайки». Написанная в годы подъема (1896 г.), эта пьеса насыщена оптимизмом, в ней ощущается жажда изменения жизни к лучшему.

Первое представление «Чайки» на сцене Александринского театра в Петербурге провалилось. Театр не понял, не донес до зрителя всех особенностей чеховского творчества. Чехов выступил как новатор, принесший новое содержание и новую форму, театр же в основном подошел к пьесе со старыми нормами.

Чехов тяжело переживал неудачу первого представления «Чайки» и сначала отказался дать пьесу Московскому Художественному театру.

Наконец, Художественный театр получил от автора согласие и поставил «Чайку». Коллектив понял Чехова и донес красоту, изящество пьесы, красоту и талантливость рядового русского человека, выведенного в «Чайке». Спектакль прошел с огромным успехом. Советский критик Ермилов справедливо пишет: «За Художественным театром останется его историческая заслуга перед национальной и мировой культурой: открытие Чехова — драматурга... Истинно, они были «созданы друг для друга» — русский передовой театр, полный творческих сил, смелости, новаторских дерзаний, и великий русский демократический писатель, новатор и по духу и по форме своего творчества... И произведения Чехова и устремления Художественного театра принадлежали к числу замечательных проявлений предреволюционного общественного подъема».

Пьесу Чехова «Дядя Ваня» высоко оценил Ленин. Тема ее — тема «обыкновенного человека», его красоты, героизма повседневного труда, скромности от ощущения истинной силы. Горький писал Чехову после спектакля: «Дядя Ваня» и «Чайка» — новый род драматического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа. Слушая вашу пьесу, думал я о жизни, принесенной в жертву

условной морали, царство Протопопова и Наташи, с которым никто из них не способен бороться. Из неясной, изломанной, запутанной жизни, где все превращается в усталость и неудачу, возникает не бытие, не хныканье, а нечто активное, но лишенное элемента борьбы — тоска о лучшей жизни».

Для Художественного театра Чехов пишет свою последнюю пьесу «Вишневый сад». Она задумана как комедия. «А я все мечтаю написать смешную пьесу, где бы чорт ходил коромыслом», — писал он Книппер-Чеховой. — У Станиславского роль комичная, у тебя тоже». На самом деле вышло совсем другое. «Вишневый сад» совершенно необычен и не укладывается в рамки привычных жанровых определений — это комедия с поразительно глубоким и мощным «подводным течением», со скрытой в «подтексте» большой социальной темой. Предсмертное гениальное создание великого драматурга представляет собою исключительно смелое новаторское сочетание комедии, «местами даже фарса», с глубокой тонкой и нежной лирикой», — пишет Ермилов.

Говоря о чеховских пьесах в дореволюционное время, приходится говорить о Художественном театре. Это не случайно: тогда это был почти единственный театр, доносивший Чехова. Да и слои зрителя, воспринимавшего чеховские пьесы, был мал.

Широко бытовать на сцене стали пьесы Чехова только после Октябрьской революции. Тема труда, красоты, талантливого русского человека нашла горячий отклик у советского зрителя. Сейчас нет ни одного театра в стране, который не ставил бы пьес Чехова. Новгородский театр драмы ставил пьесу Чехова «Вишневый сад».

Совершенно верно определил Немирович-Данченко задачи, стоящие перед театром, работающим над пьесами Чехова. Выступая в 1940 году перед началом репетиций «Трех сестер», он сказал: «Жизнь не только совершенно переменялась, но и наполнила нас самих — как художников — новым содержанием, направила нас по пути, с которого можно и нужно по-иному, свежо взглянуть на Чехова, заново почувствовать Чехова».

Пьесы Чехова будут и далее жить: они высокохудожественны, глубоки по идее, помогают узнать и осмыслить жизнь прошлую и, сравнивая, оценить счастье настоящей нашей жизни.

А. КАРМИЛОВ,
главный режиссер Новгородского областного театра драмы.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Прошло пятьдесят лет со дня кончины великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Замечательный художник слова оставил большое литературное наследство. Его произведения не потеряли своего значения и в настоящее время. Чеховские мечты о разумной и бойкой жизни, его идеи о ясном и честном смысле человеческой деятельности нашли свое воплощение в наше советское время.

А. П. Чехов явился достойным преемником и продолжателем прогрессивных традиций писателей-шестидесятников и могучих народных писателей Пушкина, Гоголя, Льва Толстого. От них он воспринял высокое назначение труда писателя, продолжил развитие идей демократического гуманизма. Чехов был непримиримым противником мешанства, беспощадно бичевал пороки буржуазного общества.

Уже в ранних рассказах, печатавшихся под псевдонимом «Антоша Чехонте», писатель острым сатирическим словом обличал произвол полицейско-чиновничьего строя царской России, халуйство и хамство, подлость и раболепие, мешанскую ограниченность и пошлость обывательского существования.

Рассказы, повести и пьесы зрелого художника А. П. Чехова явились важным этапом в развитии русского демократического искусства. В них отражены чаяния русского народа в период нарастания освободительного движения.

Критический реализм в творчестве Л. Толстого, В. Короленко и А. Чехова содействовал усилению в широких массах духа протеста против устоев эксплуататорского строя. Оценивая творчество Чехова, А. М. Горький говорил, что своими рассказами художник делал большое дело, «возбуждая в людях отвращение к этой

сонной, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал!».

Рассказы и повести Чехова — это большая, полная жизненной правды книга о тяжелой доле трудового народа России накануне решающих революционных событий, происшедших уже после смерти писателя. Беспросветной была судьба простых людей в городах. И дети, и взрослые жили в нужде и бесправии. Тут и забитый, задранный мальчик Ванька Жуков, находящийся в услужении у сапожника и пишущий письмо о своем горьком житье-бытьи «На деревню дедушке Константину Макарычу». Тут и девочка Варька, совершающая преступление в состоянии полной неженности от физического измощения. Тут и жалкая фигура извозчика, которому не с кем поделиться своим великим горем, и он рассказывает о нем на скотном дворе перед стойлом своей лошади. В рассказе «Случай из практики» выразительно показан мрачный быт фабричных рабочих, отдающих все свои силы лишь для того, чтобы гучка бездельников и туеядцев могла жить беспречной, эгоистической, бессмысленной жизнью.

Чувовище страшной предстает перед нами в чеховских произведениях и жизнь русского крестьянства. Рассказы, подобные «Свирели», говорят о варварском отношении к природным богатствам родины, о безрассудном разграблении их кулачеством, русской буржуазией и дворянством. В произведениях «Мужики», «Бабы», «В овраге», «Степь», «Дом с мезонином» и других А. П. Чехов живописует суровую, полную горестей жизнь крестьян под пятой помещиков и капиталистов. «Крепостного права нет, — говорится в рассказе «Моя жизнь», — зато растет капитализм. И... так же, как во времена Батыя,

большинство кормит, одевает и защищает меньшинство, оставаясь само голодным, раздетым и беззащитным».

Своими правдивыми произведениями Чехов не только разоблачал жестокую эксплуатацию человека человеком в дореволюционной России, но и обличал правящие силы буржуазного общества.

В писем революционному поэту А. Плещеву в 1888 году Чехов писал: «Вы как-то говорили мне, что в моих рассказах отсутствует протестующий элемент, что в них нет симпатий и антипатий... Но разве в рассказе от начала до конца я не протестую против жи? Разве это не направление?».

С удивительной меткостью художник вскрывает то, чего не должно быть, против чего надо бороться во имя прогресса: «Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье...» («Крыжовник»).

В рассказе «Человек в футляре» Чехов устами одного из персонажей выразил свое совершенно определенное отношение к политическому строю царской России: «...Не смеет открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и все это из-за куска хлеба, из-за теплого угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена, — нет, больше жить так невозможно!».

Герой «Рассказа неизвестного человека» мечтает об иной жизни: «Что, если бы чудом настоящее оказалось сном, страшным кошмаром, и мы проснулись бы обновленные, чистые, сильные, гордые своею правдой?.. Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы наша жизнь бы-

ла свята, высока и торжественна, как свод небесный. Будем жить!».

Эта жажда новой жизни, стремление отрешиться от старого мира имело огромное воздействие на прогрессивные слои того времени.

В рассказе «В родном углу» люди мечтают о разумном, полезном труде, чтобы на это уходили все силы вдохновенного человека: «Отдать бы свою жизнь чужому, такому, чтобы быть интересным человеком, нравиться интересным людям, любить, иметь свою настоящую семью...».

Эти идеалы Чехова осуществлялись только с победой советского строя, вошли в быт наших людей.

Большой силы сатирического обличения достиг А. П. Чехов в своем рассказе «Палата № 6», который является типическим изображением тюремного режима всей самодержавной России.

В рассказе «Крыжовник» писатель устами рассказчика Ивана Ивановича выражает открытое возмущение «типиной и спокойствием» покорных обывателей. «Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведр вышито, столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз». И рассказчик в соответствии с духом чеховского обличения жизни резонно спрашивает: «...Во имя чего жать? Ждать, когда нет сил жить, а между тем жить нужно и хочется жить?».

Истинно в этом невдуманном мире реальных явлений русской действительности, воспроизведенной светлым чеховским гением, и состоит, по словам Горького, страшная сила его таланта. В этом смысле Чехов «владел своим представлением жизни и таким образом стал выше

ее», писал Горький, ибо он «освещает ее скуку, ее неопределенность, ее стремление, весь ее хаос с высшей точки зрения».

И то примечательно в этой оценке А. П. Чехова, что Горький, учась у своего старшего современника и прекрасного мастера слова, лучше всех в свое время видел зовущую, оптимистическую ноту чеховского творчества, «ноту бодрости и любви к жизни». Нельзя не вспомнить многозначительных слов из повести «Мужики»: «Какое прекрасное утро! И, вероятно, какая была прекрасная жизнь на этом свете, если бы не нужда, ужасная, безысходная нужда, от которой нигде не спрячешься!».

Сочетание жизненной правды изображения с высоким идейным полетом мысли художника к лучшему будущему через все препятствия, которые нужно уничтожить на пути к социальному преобразованию родины, — в этом неумирающая действительная сила чеховских произведений. Наша советская литература, литература социалистического реализма, благодарна Чехову за эту силу жизненной правды, за глубину национальных истоков его поэтических красок, овеянных благородными патристическими идеями.

Нам дорога громадная социально-политическая сила чеховских образов, которыми не раз пользовались в своих трудах В. И. Ленин и И. В. Сталин для характеристики врагов рабочего класса. Известно, что молодой Горький в походе на мешанскую звериную глушь окурочины, в революционной борьбе против паразитических классов старой России опирался на критический реализм Чехова.

Своим драматургическим творчеством А. П. Чехов открыл новую страницу в развитии русского театрального искусства. Его пьесы «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад» вошли в репертуар многих театров нашей страны, стали любимыми произведениями советских людей. В

этих пьесах великий писатель создал яркие художественные образы, показал закат дворянства, мерзкое лицо различных капиталистических делов, показал и пробуждение новых, демократических сил. Его пьесы стали костяком репертуара Художественного театра.

Чехов лично не был связан с революционными организациями, но творчество его, насыщенное мотивами протеста, имело большое прогрессивное значение. Один из героев его пьесы «Три сестры» говорит: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится зловещая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!».

В пьесе «Вишневый сад» ярко и вдохновенно прозвучала идея о превращении всей России в вишневый сад, в страну красоты, преобразованную трудом свободного человека.

Образ самого писателя нам дорог и близок своей духовной силой, моральной красотой, мужеством понимания суровых обстоятельств жизни русского народа, смелостью критики социальных причин угнетения, взглядом в будущее.

В то же время А. П. Чехов вошел в русскую литературу как замечательный художник, стилист, мастер короткого рассказа с острым сюжетом, художник, для которого чрезвычайно дорога была чистота русского литературного языка. Недаром советские писатели учатся мастерству слова у Чехова.

Народы нашей Родины, все прогрессивное человечество чтут память А. П. Чехова. Его произведения вошли в сокровищницу нашей многонациональной литературы и стали в ряд с произведениями виднейших писателей всего мира.

В. СИДОРИН.